

заче-младоросских «барабана», называемых по недоразумению «Казачий Путь» — «Казачий Набат», и вы увидите, что их сотрудники сделали огромный прогресс в смысле усвоения красноармейской площадной брани. Обидно, что такие таланты, как валяй-ребята Чапчиков и какой

то Цымлянский, со своей валяй-литературой, зря за границей прозябают. В СССР они могли бы составить себе блестящую карьеру в области культурной работы, как инструктора по ругай-грамоте и по ура-пустозвонству.

А. Ф. ЗОЛотов

Калмыцкому народу и всем Казакам

I.

ТЯЖЕЛО вспоминать то, что было, Славный Калмыцкий Народ! Тяжело, ибо знаешь тот чудовищный гнет, что, надвигаясь на степь, закрыл солнце собой, и с грязью святое смешав, ологанив наш Край дорогой!

Вспомни, Калмыцкий Народ, как, по просторам носясь, сатана в одеянии красном, не шадил ни людей, ни жилья.

Вспомни: кибитки, дома, отары овец, табуны лошадей! Где это все? Все поглотило собой, крови опившись, стая зверей.

А вспомни, как отходили! Вои... налетели на едущих мирно, как черти: и гибли деды, гибли матери, жены и с ними невинные дети!....

II.

По долинкам, по пригоркам, с кургана на курган, то наметом, то карьером... на луке аркан, с гибкой плетью... я скачу по табунам... Мой скакун укрючный не уступит первым в мире скакунам.... Гляну-ль влево, иль направо: безконечна даль кругом! Вои... белеются кибитки! Еще дальше... два—три всадника верхом....

Я Калмык — хозяин степи! Я Казак — люблю простор и пойду я всем стихиям за него наперекор!

III.

Эй, казаки! Прекратите злые наветы на Славный Калмыцкий Народ! Иль еще непонятно, что распри, вражда Вам же не впрок? Или забыли уж Вы, что Калмык по любви к просторам родным, по вольному духу наш друг и наш брат? Иль он ошибся, что Москва вольному люду во все времена была не друг и злой супостат?

Иль забыли Вы, казаки, как Москва Вас самих украшала? — «Опричник» — злобой шипя, она Вас величала!

Иль Вы позабыли, как все это было горько, обидно? Иль руганым быть, да к тому же напрасно, приятно и даже завидно?! Эй, Казаки! Прекратите меж собою грызню и раздор! Ждет Вас за это не только укор, но великий позор. Честолюбие в сторону бросьте: не кичитесь спесивым, большим Вашим «Я». Так ведь бороться за Волю Казачью нельзя! Ружу друг-другу подайте, друг-другу скажите: «прости»! Иначе Казачьему делу не суждено: ни расти, ни цвести! В общем деле спасенья чести и доли Казачьей всем надо слиться. И душу и тело отдать, но Казачьей Отчизны добиться! Так встряхнитесь скорей! Я старик, но за Вами слежу, наблюдаю. Силы, знаяешь тот чудовищный гнет, что, надвигаясь, успехов в деле Казачьем всем Вам желаю.